

С тех пор как Чу Симу проводил Вэнь Жо, его спокойная жизнь канула в Лету.

Этот субъект невесть почему зачастил к нему, ежедневно колотя в ворота двора. То он якобы проверяет ход строительства дома, то, видите ли, желает наладить отношения с будущим соседом.

— Помилуйте... ты же слепой, что ты там можешь увидеть? Неужели нельзя просто подождать, пока дом достроят? — в душе Чу Симу был крайне недоволен.

Однако, видя, с какой серьезностью тот относится к новому жилищу и к нему самому, Чу Симу решил проявить великодушие. В конце концов, человек, несмотря на увечье, сохранил силу духа, и ему, ленивцу, не стоит навязывать другим свои взгляды на жизнь.

Чу Симу был ленив: если что-то можно было не делать, он этого не делал, лишь бы это не мешало его привычному укладу.

Сегодня, поддавшись внезапному порыву, он извлек на свет кошель, куда заглядывал лишь однажды, когда прятал туда деньги. Надо бы пересчитать наличность.

— Пятьдесят... двести восемьдесят... восемьсот тридцать одна медяшка. Не может быть? Почему так мало? — Чу Симу, держа в руках горсть монет, был готов разрыдаться.

Когда-то он продал тигра за двадцать серебряных. Пять ушло на покупку дома, шесть — на оформление документов и земли, остальные девять он оставил на повседневные нужды. Он-то полагал, что в этой глуши этих денег хватит на несколько лет, а оказалось — не прошло и полугода, как дно кошелька уже показалось на свет!

Чу Симу искренне не понимал, куда делись деньги. Он слышал от Ху Му, что годовой расход семьи в деревне составляет всего три-четыре серебряных, и это при том, что люди живут вполне достойно. С чего бы это ему, такому бережливому, тратить больше?

Чу Симу был совершенно не в курсе своих способностей к транжирству.

Жил он один, из дома выходил редко, казалось бы, и тратить особо не на что. Но каждый раз, выбираясь в город, он скупал горы вещей, а продукты выбирал только самые лучшие. Даже если кулинарные таланты оставляли желать лучшего, он покупал только отборный рис и пшеничную муку высшего сорта. Как говорится: если не умеешь готовить, компенсируй качеством ингредиентов!

К тому же, он был завсегдатаем ресторанов. Если денег было в обрез, он перебивался паровыми булочками или кашей у уличных торговцев, но стоило кошельку потяжелеть — тут же отправлялся в ресторан. Он не глядел на цены: если мог позволить себе оплатить счет, значит, мог и поесть.

Чу Симу трезво оценивал свои кулинарные навыки. Чтобы не обижать собственный желудок, он не жалел денег и при первой же возможности старался улучшить свой рацион.

Взвесив кошель на ладони, он приуныл, размышляя о будущем. После продажи тигра у него не прибавилось ни единой монеты. Вероятно, он самый ленивый и бедный попаданец в мире, усмехнулся про себя Чу Симу.

Но раз уж труд создает богатство, он решил временно подвигаться. А как только денег станет достаточно — вернется к своей беззаботной жизни!

Чу Симу ступил на гору Тяньлао.

Тяньлао представляла собой горную грядку с четким разделением на внешнюю и внутреннюю части. Внешняя зона была краем, где люди могли с грехом пополам передвигаться, а внутренняя — настоящей запретной зоной, глубинами гор.

С тех пор как он спас Ху Му на самой границе этих дебрей, он сюда больше не возвращался. Здесь, вблизи от опасных чащ, водилось много дичи, но было не так смертельно опасно, поэтому смелые охотники заходили сюда частенько. Чу Симу не видел нужды приходить сюда снова — он ведь не охотник, чтобы добывать пропитание лесом.

Но реальность быстро поставила его на место: с пустым кошельком пришлось-таки вступить в нелюбимую чащу. Кто виноват, что, кроме как сражаться, он ничего не умеет?

Чу Симу завидовал героям романов о сельской жизни: те либо готовили изысканные деликатесы, либо доставали товары, за которыми все гонялись. А он даже с плитой сладить не мог.

Кстати, о романах — Чу Симу вспомнил, что мир, в котором он сейчас находится, тоже был описан в книге. Главный герой там был невероятно крут: не только сдал экзамены на звание цзюйжэня, но и обладал гениальным талантом к торговле. Если бы не любовь к сельскому покою, он наверняка дорос бы до премьер-министра!

Чу Симу, будучи человеком совершенно заурядным, пускал слюнки, вспоминая описанные в книге деликатесы. Надеюсь, когда-нибудь и ему удастся воспользоваться плодами успеха главного героя... Он помнил, что тот умел очень многое. Даже когда история закончится, герой останется героем и наверняка продолжит расширять свои владения!

Чу Симу с нетерпением ждал развития событий, надеясь, что герой поднимет всю страну. Дачу так же, как он поднял Северные земли.

Беспорядочные заросли дикой травы ничуть не отвлекали его от блуждающих мыслей.

— Эй! Это не брат Чу впереди?

Знакомый голос вернул его к реальности.

— О! Какая встреча! Брат Ху!

Увидев человека с луком и стрелами, Чу Симу радостно поприветствовал его.

Ху Му давно не выбирался на охоту, надеясь, что дичи накопилось немало. Урок, полученный в прошлый раз, сделал его осторожнее. Сегодня ему повезло — он встретил Чу Симу, который обычно носа из дома не казал. А о способностях своего спасителя Ху Му знал не понаслышке.

— Это я. И правда, не ожидал увидеть тебя вне дома! — Ху Му ускорил шаг и через пару мгновений поравнялся с Чу Симу.

Заметив, что у того руки пустые, он удивленно спросил:

— Как же ты так, совсем без ничего?

— Я...

— Ничего, у меня есть запасной тесак. Попробуй, может, сгодится.

Чу Симу не успел и слова сказать, как ему в руки сунули тяжелое, блестящее холодной сталью лезвие. Видно было, что нож острый.

— Благодарю, брат Ху!

Чу Симу не стал отказываться и просто убрал тесак. Ху Му не придавал этому значения — он знал, что Чу Симу человек не промах. Чтобы было сподручнее в лесу, он пригласил его поохотиться вместе.

Чу Симу изначально планировал углубиться в горы, где никого не было, чтобы использовать свою способность для поимки дичи и сбора трав... Кто же знал, что встретит Ху Му.

Этот парень обладает завидной выдержкой! После того как едва не расстался с жизнью, снова пришел сюда, — проворчал про себя Чу Симу.

Но раз уж Ху Му его друг, нельзя бросать его в беде. Ладно, деньги можно заработать и не торопясь.

Они медленно двинулись через чащу. Не то чтобы они хотели идти медленно — просто растительность была слишком густой. Им постоянно приходилось останавливаться, выбирая дорогу или расчищая путь от низких веток.

Спустя некоторое время они вышли на относительно ровный участок, где деревья росли реже, а трава была ниже. Вдруг Ху Му остановился и жестом подал знак. Чу Симу сразу понял его и спрятался за ближайшим деревом.

Вдали, среди кустарника, показался олень. Зверь был крайне насторожен, то и дело озираясь по сторонам. Чу Симу замер, боясь спугнуть добычу. Ху Му, укрывшись за стволом, тоже затих, но его лук был натянут до предела, готовый в любую секунду выпустить стрелу.

Наконец, момент настал.

Свист — и стрела лишь слегка задела голову оленя. Видимо, расстояние было слишком большим. Поняв, что олень напуган, Ху Му перестал прятаться, выскочил из-за дерева и, выхватив стрелы из колчана, выпустил их одну за другой.

Свист! Свист! Свист!

Лишь третья стрела попала в цель. Видя, что раненый олень пытается бежать, Чу Симу, опасаясь, что добыча уйдет, бросился следом. Сделав несколько шагов, он метнул тесак. Оружие, словно обладая собственным зрением, точно вонзилось оленю в шею. Животное, уже ослабленное ранами, рухнуло на землю.

— Вот это мастерство! — воскликнул Ху Му, впечатленный последним ударом. Не зря он считал брата Чу невероятно метким, раз тот смог попасть с такого расстояния.

Чу Симу вытащил тесак и огляделся:

— Брат Ху, продолжим поиски?

— Пожалуй, нет. Здесь слишком много крови, боюсь, это приманит хищников покрупнее. Лучше вернемся.

Глядя на окровавленную тушу, Чу Симу потер нос. Он, честно говоря, не хотел так сильно пачкать оружие...

Чувствуя неловкость, он вернул тесак владельцу и вызвался нести оленя. Хм, не такой уж он и тяжелый.

Ху Му не знал, о чем думает Чу Симу, и, видя, что тот без лишних слов взвалил добычу на плечи, позволил ему это сделать. Обратный путь оказался куда легче, и вскоре они спустились с гор. По дороге им повезло — хищников они не встретили, а Ху Му попутно подстрелил пару фазанов и зайцев.

Сначала они зашли к дому Чу Симу, но он не стал задерживаться и вместе с оленем отправился к дому Ху Му.

— Брат Чу, устал, небось? Заходи, попей воды!

Услышав голоса, ворота отворились — это была жена Ху Му, госпожа Ху.

— Хозяин, вернулся! Ого, какой сегодня славный улов!

Соседи, видевшие, как они возвращаются с охоты, тоже потянулись поглазеть.

— Боже мой! Глазам не верю, олень!

— Неужели они заходили в самую чащу?

— Вряд ли. Иногда олени выходят и к окраинам.

— Эх... жаль, мертвый. Если бы живой, сколько бы денег выручили!

Слушая галдеж толпы, Чу Симу решил попрощаться.

— Воду пить не буду. Брат Ху, я пойду!

— Эй, брат Чу, чего ты спешишь? Вода уже налита! — засуетилась госпожа Ху.

— Оставь, не приставай к нему, у него такой характер, — сказал Ху Му, отпив воды из кубка, который принесла жена.

Ему нужно было, пока не стемнело, отвезти оленя в уезд на продажу. Они договорились поделить выручку пополам. Он хотел было отдать брату Чу еще и фазанов с зайцами, но тот отказался. Что ж, придется продать оленя подороже, чтобы брат Чу не остался внакладе.

Чу Симу снова направился в горы.

На этот раз никто не мешал ему, и он благополучно углубился в запретную зону. Здесь все было так же, как и в его первый приход...

Едва ступив в чащу, Чу Симу оказался в объятиях зелени.

Он слегка шевельнул пальцами, и огромные деревья, словно повинувшись приказу, почтительно

расступились в стороны. Чу Симу приподнял бровь, затем взмахнул рукой, возвращая деревья на место.

Он понял, что управлять обычными растениями гораздо проще и энергии требуется меньше. К тому же он заметил, что чем гуще растительность, тем активнее становится его дар, словно намекая на скорый прорыв.

<http://bllate.org/book/18756/1815621>